

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

М.Ю. Опёнков, Н.Б. Тетенков, Е.А. Янковская

Онтология и теория познания

*Допущено САФУ имени М.В. Ломоносова
в качестве учебного пособия*

Архангельск

ИПЦ САФУ
2013

УДК 111.1(075)
ББК 87.21я73
О-60

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова*

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор **В.Л. Васюков**,
доктор философских наук, доктор технических наук,
профессор **В.А. Глазунов**

Опёнков, М.Ю.
О-60 Онтология и теория познания: учебное пособие / М.Ю. Опён-
ков, Н.Б. Тетенков, Е.А. Янковская; Сев. (Арктич.) федер. ун-т
им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 232 с.
ISBN 978-5-261-00750-0

В учебном пособии раскрывается содержание базовых онтологиче-
ских моделей, представленных в виде определенных концептов, кон-
цептуальных систем и проблемных полей. Эти онтологические модели
образуют фундаментальную взаимосвязь с основными теоретико-по-
знавательными подходами, а также общеметодологическим уровнем
научных исследований.

Предназначено для аспирантов вузов.

УДК 111.1(075)
ББК 87.21я73

ISBN 978-5-261-00750-0

© Опёнков М.Ю., Тетенков Н.Б.,
Янковская Е.А., 2013
© Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Категории и трансценденталии	9
Учение Аристотеля о категориях	9
Анализ важнейших аристотелевских категорий	16
Учение о понятии	21
Категории в интерпретации Канта	23
Дедукция категорий у Канта	25
Трансценденталии	30
Бытие – это понятие по аналогии	31
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	40
Дистинкция	41
Онтологическая дифференция	41
Дистинкция формального и объективного понятий	61
Внешнее именование и нереальность объективных понятий	69
Различение реальных сущих и сущих в разуме. Рефлексия	70
Референция понятий	71
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	73
Трансформация базовой онтологической структуры в античной и средневековой метафизике и второй схоластике	74
Базовая онтологическая структура	74
Трансформация основной онтологической структуры	76
Бытие-действие	86
Сущность и существование	88
Вторая схоластика. Суарес. Принцип индивидуации	97
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	112
Проблема универсалий	113
Актуальность проблемы универсалий	113
Традиционная проблема универсалий и пути ее решения в средневековой философии	118
Современная проблема универсалий	124

Проблема универсалий в более широком гносеологическом и онтологическом контексте	129
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	131
Типы существования и проблема референции	132
Онтология о типах существования	132
Способы конструирования миров	134
Онтология и логическая семантика. Модальность и существование	137
Возможные миры	140
Как возможны «несуществующие объекты»?	143
Онтология и проблема референции	145
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	147
Вопрос о бытии в рамках феноменологической традиции	148
Что предшествовало феноменологическому методу?	148
Dasein Хайдеггера	153
Понятия «скука» и «пустота»	162
Ereignis	167
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	175
Герменевтика и онтология	177
Два пути обоснования герменевтики в феноменологии	177
Возможные формы человеческого бытия	181
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	195
Концепт	196
Различие между концептом, понятием, термином	196
Философия как деятельность по производству концептов	199
Онтология концепта	204
Перцепт, аффект и концепт	206
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	208
Концептуальные персонажи	209
Свойства концептуального персонажа	209
Черты концептуальных персонажей	220
Определение понятия «концептуальный персонаж»	226
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	229
Библиографический список	230

ВВЕДЕНИЕ

Цель данного учебного пособия – раскрыть содержание базовых онтологических моделей, представленных в виде определенных концептов, концептуальных систем и проблемных полей. Эти онтологические модели образуют фундаментальную взаимосвязь с основными теоретико-познавательными подходами, а также общеметодологическим уровнем научных исследований. Чтобы увидеть структуру этой взаимосвязи, необходимо раскрыть понятие онтологии в том контексте, в котором оно будет использовано в данном учебном пособии.

Понятие «онтология» появляется в европейской философской традиции относительно поздно. Оно возникает при попытке систематизировать философское знание, которую предпринял протестантский неосхоласт Р. Гоклениус. Он составил так называемый «Философский лексикон», целью которого было обозначить основную структуру философского знания через систему определений, а картезианец И. Клауберг стал использовать термин «онтология» как синоним метафизики.

Широкое распространение термин получил в XVIII веке после того, как его использовал Х. Вольф. В системе Х. Вольфа понятия «онтология» и «метафизика» перестают быть синонимичными. Согласно Вольфу, метафизическое знание включало три фундаментальных раздела: космологию, онтологию и рациональную психологию.

Согласно классическому определению, «онтология» происходит от двух греческих слов: *on (ontos)* – сущее и *logos* – слово, учение, следовательно, буквально «онтология» означает «учение о бытии».

Разумеется, онтологическая по сути проблематика исследовалась задолго до того, как появилось само определение термина «онтология». Бытие – это центральная категория элейской школы, которая так или иначе присутствовала в большинстве философских систем, начиная с античности. Тем не менее, в это понятие зачастую вкладыва-

вался различный смысл и понимание категории бытия. Например, в платонической философии оно не равнозначно тому пониманию, которое присутствует у последователя Г. Лейбница – Х. Вольфа, а тем более в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера.

Взаимосвязь онтологии и метафизики оказалась настолько прочной, что необходимо раскрыть суть этой взаимосвязи. Метафизика – это способ построения философского знания, ориентирующий на исследование базовых или предельных структур реальности, общей ее основы и общих принципов устройства. Метафизическими называются такие утверждения о мире, которые утверждают и описывают в нем нечто, имеющее сверхэмпирический характер, или нечто, не наблюдаемое в опыте в том смысле, в котором опыт понимается эмпириками. Такие утверждения могут иметь как онтологическую, так и гносеологическую направленность.

Примером метафизических утверждений онтологического характера может служить утверждение о том, что проявления процессов природы единообразны во все времена и во всех точках пространства. Такое утверждение не выводимо из эмпирических наблюдений в силу их единичного характера и ограниченности временем, местом и возможностями наблюдателя. В качестве постулата оно является условием того, что мы вообще можем построить связанное представление о реальности, основываясь на возможности некоего определенного опыта.

В качестве яркого примера метафизического постулата гносеологической направленности можно привести представление об объективности знания, характерное для классической теории познания. Согласно преобладающей в этой традиции точке зрения (характерной и для «наивной метафизики» обыденного мышления), познание носит репрезентативный характер, и символы, используемые в познании, обретают смысл в ходе сопоставления с реальностью. В соответствии с этим существует возможность, по крайней мере потенциальная, построить исчерпывающую систему знания, которая может подвергаться лишь дальнейшим уточнениям, но не кардинальным изменениям. Также данный подход предполагает, что возможно разработать универсальную процедуру установления истины.

Таким образом, наиболее общее представление о метафизике построено на том, что метафизика – это то, что выходит за пределы опыта. Тем не менее, само понятие «опыт» является слишком неоднозначным, чтобы считать такое определение метафизики само

собой разумеющимся. Когда говорят, что метафизика – это то, что выходит за пределы опыта, имеют в виду очень узкое понятие опыта, характерное для эмпирической традиции. Если же мы, вслед за Х.Г. Гадамером, обратим внимание на возможность более широкого понимания опыта, то увидим, что определения метафизики через ее отношение к опыту как эмпирике недостаточно.

В самом общем виде понятно, что метафизика возникает там, где недостаточно эмпирики, поскольку то, что под опытом понимается со времен сначала софистов, а потом номиналистов, неизбежно фрагментарно и не дает целостного представления о реальности. Такая фрагментарность может быть ответом на вопрос: «Что происходит здесь и сейчас?» Или же: «Как я веду себя в данный момент?», но не отвечает на вопрос: «Что может происходить?» и «Как мне действовать в любых ситуациях?» Таким образом, это не то, что выходит за пределы опыта вообще, но то, что может предсказывать грядущий опыт и объяснять предыдущий.

Общий ход мысли в данном случае таков: несмотря на эмпирическую множественность вещей, явлений, событий, в основе мира должно быть нечто единое, обуславливающее саму возможность множественности. Эта проблема – не физическая, т.к. речь идет не о вещественной основе мира, а об основе смысловой. Такое «единое» выступает предельным условием возможности нашего опыта мира. Тем не менее, такая проблема может рассматриваться и на материале естественных наук. Следовательно, метафизический подход не предполагает обязательного эссенциализма, а может быть, напротив, сосредоточен на проблеме изменения, характерной для исследования материальной реальности.

По отношению к науке можно выделить две собственно метафизические позиции, оставив пока в стороне вопрос о философии как методологии науки. Первая позиция сформулирована К. Поппером, когда он обосновывал дедуктивный способ построения научных теорий. На стадии дедуктивного построения теоретико-гипотетической системы эта система может содержать в себе неустранимый элемент «метафизики», т.е. те предпосылки, которые никак не следуют из наличествующей эмпирики. Получается, что и в области чисто научного, а не только чисто философского построения, метафизика обеспечивает необходимую функцию трансцендирования. Эта функция позволяет намечать как пределы эмпирики, так и расширять ее поле.

Другая функция метафизики по отношению к науке состоит как раз в обобщении и построении целостного представления о реаль-

ности, которое оказалось необходимым. Именно в силу этого метафизика из науки не устранима и неявно присутствует в установках самих ученых. Например, представление о детерминированности всех явлений – краеугольный камень научного знания. В то же время исследованием детерминизма как проблемы, его обоснованием, прояснением различных типов детерминизма никакая отдельная наука заниматься не будет. Это функция философского знания, которое в данном случае явно будет опираться на знание научное.

Критический пересмотр метафизического понимания онтологии приближает нас к современному пониманию онтологического знания и онтологических моделей. Прежде всего в качестве альтернативы классическому метафизическому пониманию онтологии выступает диалектический подход. Диалектическая онтология, рассматривающая формирование понятийных моделей реальности, является не только онтологической, но и гносеологической. Противоречивый характер развития различных форм реальности отображается в многоаспектном процессе развития понятий.

Сама онтология уже не может быть традиционной содержательной онтологией, поскольку в этом случае она будет тождественна натурфилософии. В настоящее время конкретное содержание существующих явлений – это предмет конкретно-научного знания, отдельных специальных дисциплин. Предметом онтологического исследования будет, скорее, определенная общая форма явлений. Исследование того же принципа детерминизма предполагает рассмотрение структуры причинности. Таким образом, предметом онтологии становится изучение свойств онтологических форм явлений и отношений между онтологическими формами явлений с использованием абстрагирования. Получается, что онтология в данном случае становится формальной онтологией, что сближает ее с математикой, т.е. требует точности, строгости и логической непротиворечивости. Тем не менее, специфика онтологического исследования состоит в том, что строгость и последовательный анализ не обязательно предполагают формализацию и могут существовать на уровне концептуального анализа. Концептуальные онтологические модели, за счет которых раскрываются в том числе и теоретико-познавательные проблемы, представлены в данном учебном пособии.

КАТЕГОРИИ И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИИ

Учение Аристотеля о категориях

Слово *катηγορία* буквально означает «обвинение, осуждение». В таком значении оно встречается в диалогах Платона и сочинениях Аристотеля. Оратор в судебных речах должен «обвинять или оправдывать кого-либо» (*τά μὲν κатηγορία, τό δ' ἀπολογία*). Обвинять кого-либо – это значит разоблачать его, свидетельствовать о внутренней сущности его поступков. Вероятно, по этой причине технический термин судопроизводства был перенесен Аристотелем в область онтологии и логики для раскрытия свойств бытия и сущности. В первоначальном значении слово *катηγορεία* означает свидетельство о внутренней сущности в утвердительном заявлении (отсюда: «я категорически заявляю...»).

Уже пифагорейцы и элеаты провели различие между такими общими понятиями, как бытие и небытие, подобное и неподобное, ограниченное и беспредельное, бесконечное и конечное, делимое и неделимое. Горгий, как известно, поставил вопрос о становлении бытия, о соотношении единого и многого. Одним из импульсов к разработке учения о категориях могла стать потребность решить софизмы типа: «Белизна – цвет, а Сократ бел, следовательно, он – цвет». Здесь были выработаны общие понятия, чтобы исследовать вещи, однако в очень неопределенном смысле их можно назвать категориями. Платон в «Теэтете» указывает на такие понятия, как бытие и небытие, подобное и неподобное, единство, различие, четное и нечетное, а в «Софисте» – на бытие, тождественное, различное, покой и движение. Это еще не категории, но их трактовка уже приближается к аристотелевскому пониманию. По мнению Платона, самые общие идеи отделены друг от друга и не взаимодействуют, как это имеет место для вещей и идей низшего ранга. Само дви-